

ПРИКАСТИЙСКАЯ КОММУНА

ГОД
ИЗДАНИЯ
XXXII

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП КАЗАХСТАНА И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 95 (8513).

ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 МАЯ 1966 года.

Цена 2 коп.

Гурьевчане в Берлине

Командир второго батальона 1008-го стрелкового полка майор Алексей Дейкин был из Алма-Аты. Парторга батальона, старшего лейтенанта Рахметолу Караманова он считал своим земляком. Правда, тот уроженец Прииратия, из Гурьевской области, но все равно казахстанец. Прекрасно владеющий казахским языком, Дейкин почтительно называл Караманова «Раха». В редкие минуты затишья между боями комбат нравилось поговорить с Рахметолой. Офицеры находящиеся в самом пекле войны, ежедневно, ежечасно смотрящие в глаза смерти с какой-то душевной теплотой и нежностью вспоминали бескрайние степные просторы Казахстана, город-сад Алма-Ату.

Однажды, когда комбат с парторгом были вдвоем, в блиндаж стремительной походкой вошел молодой офицер. Четко козырнув, доложил:

— Младший лейтенант Маденов. Прибыл для прохождения дальнейшей службы.

Новичок был слишком молод, да и ростом невелик. Если бы не военная форма, отлично сидящая на нем, его можно было принять за подростка.

Майор, поздоровавшись, пригласил прибывшего сесть и улыбаясь заметил парторгу:

— Растет число земляков.

Обращаясь к младшему лейтенанту, сказал:

— Примите гавод в пятой роте.

Командир Серодкин тоже казахстанец, отличный офицер. Вы из какой области?

Последние слова комбат произнес на казахском языке. Услышав родную речь, Маденов обрадованно ответил:

— Из Гурьева.

— Вот и хорошо. Значит, теперь в батальоне двое гурьевчан. — Дейкин повернулся к Караманову. — Так что ли, Раха?

Рахметола в ответ лишь рассмеялся, обнажив ровные зубы. Он пробежал глазами документы нового взводного: с отличным окончил курсы младших лейтенантов, дважды ранен. «Лицо у парня энергичное», — подумал он с удовлетворением. А вслух сказал:

— Ну что ж, потомок Исатая, бу-

дем бить фрицев вместе.

Через четверть часа, шагая в расположении роты, радостно возмужденный Кенжебай вспомнил разговор с парторгом. Недолго говорила эта беседа молодого офицера. Каждое слово парторга глубоко запало в душу. Впоследствии Кенжебай убедился, что вожак коммунистов батальона, этот суровый на вид человек, пользуется непререкаемым авторитетом. Кадровый военный, он отлично знал психологию солдат, отличался личной храбростью и во время жарких боев не раз водил бойцов в атаку.

Первое боевое крещение Маденов получил в селе Большая Александровка под Кривым Рогом. Воевал на молдавской земле, а затем дивизию перебросили на Белорусский фронт, и солдаты его взвода участвовали в боях за овладение Варшавой и другими польскими городами. Рахметола искренне радовался, видя как растет и мужает молодой командир, день за днем постигал мудрости военного дела.

В батальоне Кенжебай довольно быстро стал своим человеком. Солдатам и офицерам по душе пришелся его неунывающий характер и отчаянная смелость. Вскоре он получил первую награду — орден Красной Звезды. Через некоторое время молодой офицер был принят в ряды Коммунистической партии. Это важное в его жизни событие произошло в необычных условиях суровой фронтовой жизни.

Дело обстояло так. В феврале 1945 года полк, где служили Маденов и Караманов, переправившись через Одер, занял плацдарм у города Кюстрина. Немцы предприняли отчаянную попытку выбить советских воинов из захваченного участка. Сюда были брошены оборонные эсэсовские части, отдельный женский батальон и полк гитлерюгенда. Они дрались с решимостью обреченных, но гвардейцы стояли насмерть, не отступив ни на шаг. В одном из проволочитных боев первый батальон, занимавший рубеж слева от взвода Маденова, был полуокружен немцами. Положение стало критическим. Тогда командиры и бойцы, чтобы уничтожить врага,

вызвали по радию на себя огонь артиллерий. Попытку удалось удержать. На поле боя, изрытым снарядами, остались сотни вражеских трупов. Большие потери понесли и наши. Уцелело несколько десятков человек, в том числе командир батальона Алексеев и парторг Калинин Усенбеков, которые были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В таких ожесточенных схватках полк удерживал плацдарм почти полтора месяца, до общего наступления наших войск и форсирования Одера. В это-то время, когда находились на «малой земле», и состоялось партийное собрание, где приняли в партию Кенжебай Маденова. Партийный билет Маденову вручили после, уже на подступах к Берлину.

Шла весна 1945 года. Под натиском Советской Армии немецкие войска все дальше и дальше откатывались назад. В эти весенние дни, когда зазеленели деревья и воздух наполнился ароматом цветов, на душе было легко и радостно. Еще не стихла стрельба, не перестала греметь артиллерийская канонада, но каждый чувствовал, что война идет к концу. У парторга Караманова в эти дни дел было по горло. Перед генеральным наступлением на Берлин нужно поднять боевой дух солдат. Только что отправил он во взводы агитаторов со свежими номерами армейских и дивизионных газет. Предстоит еще провести партийные собрания, расставить коммунистов на ответственных участках.

К Рахметолу Караманову часто приходил его коллега — парторг соседнего первого батальона Калинин Усенбеков. Они вместе учились на курсах по подготовке партийных организаторов стрелкового батальона и с тех пор воюют в одном полку. Отважный офицер, Герой Советского Союза Калинин Усенбеков — киргиз по национальности, внимательно следил за боевыми делами своих казахских друзей. Как и Рахметола, он с отеческой нежностью относился к Кенжебаю Маденову, самому младшему среди них. Все знали, что этот стройный юноша со смуглым лицом и живыми глазами младший сын прославленного

домбриста Мадена Березнова из местности Тайсойган Кызылжунинского района. Когда грянула Великая Отечественная война четыре сына старшего Мадена отправились на фронт. Недавно Кенжебай получил известие о том, что два брата пали в боях. Алтынбай сложил голову на эстонской земле. А весельчак Жауылбай, только перед войной окончивший среднюю школу, героически погиб в бою под городом Старая Русса. Старший брат Утеген, учитель по профессии, в начале года демобилизовался по ранению. Сыновья унаследовали от отца любовь к музыке. Кенжебай тоже хорошо играл на домбре, а на фронте нет инструмента, но он, обладая приятным голосом, по просьбе друзей пел казахские народные песни.

(Окончание на 4 стр.)